

М3117-3
g(c2)Київ
К 432

Виктор Куркевич

История Киева

Киев
имперский

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ КИЕВА. ЛЮДИ И СУДЬБЫ ГОРОДА ОТ XVII ВЕКА ДО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА	5
КАК КИЕВ СТАЛ МОСКОВСКИМ	14
Радости и неприятие Переяславской Рады	14
Сильвестр Косов	29
Алексей Михайлович — первый царь для киевлян	36
КИЕВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА	41
Вековой спор о принадлежности Киева	48
Киевские войты	50
Как Московский патриархат получил власть над Киевом	57
Лазарь Баранович — витиеватый поводырь Украинской церкви	66
Сарматское княжество, управляемое украинскими гетманами	71
Святой Димитрий Ростовский	75
Святитель Феодосий Углицкий	78
XVIII ВЕК. ЧЬЯ ВЛАСТЬ В КИЕВЕ — МАЗЕПЫ ИЛИ ПЕТРА?	85
Гетман Мазепа — легенда, подвиг или предательство?	85
КИЕВ В XVIII ВЕКЕ	96
Мазепа, царь Петр Алексеевич и «дела Киевской фортеции»	102
КУЛЬТУРА УКРАИНЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII—XVIII ВЕКА	120
КИЕВ ПОСЛЕ «ПЕРВОГО»	128
Киев в царстве женщин	129

Ах, этот Кирилл Разумовский, или О влиянии токайского на судьбу Российской империи	134
Киевские восторги Елизаветы	145
ОТ «ПЕРВОГО» — «ВТОРАЯ».....	154
Влияние «Екатериновской эпохи»	154
Вечное мздоимство и процветание винокурения	155
Пышная встреча будущего императора Павла Петровича	158
Граф П. А. Румянцев-Задунайский	162
«Кулинарные» воспоминания Фонвизина об Украине	168
Екатерина II в Киеве	174
Спасение Подола Павлом I	199
БЕЗ ПОДОЛА КИЕВ СТАЛ ВОЗМОЖЕН...	
НА ПЕЧЕРСКЕ!	206
Впечатления о Киеве в эпоху Александра I	206
Генерал-губернатор М. А. Милорадович восстановил Киев, но сдал Москву, которую сожгли	212
Отмеченный Наполеоном герой на украинской земле	215
Первые масоны в Киеве	231
«Славны бубны за горами» Ивана Долгорукого	240
Прозоровский, почему не знаю!?	252
Петр Завадовский, организатор 1-й киевской гимназии ..	258
КИЕВ ПОСЛЕ ВТОРОГО РАЗДЕЛА ПОЛЬШИ	262
М. И. Кутузов — киевский генерал-губернатор и волынский помещик	263
Максим Берлинский как начало познания Киева	270
Малоизвестный факт пребывания А. С. Грибоедова в Киеве	274
Старокиевские развлечения	278
Надежда Дурова — киевлянка, удивившая мир!	291
Он первый подарил нам древний Киев	298
НИКОЛАЙ I — САТРАП ИЛИ БЛАГОДЕТЕЛЬ КИЕВА?	316
Всесторонний и жесткий опекун	316
Ни одно учебное заведение страны не дало Украине столько великих людей, как Университет Св. Владимира!	339

Первый ректор Михаил Максимович	345
КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ В XIX ВЕКЕ	352
«Описание Киева» Николая Закревского	372
Иннокентий Борисов	375
Некий генерал-губернатор А. П. Безак	381
Традиционно о революционном «брожении» киевского студенчества	390
Оноре де Бальзак — автор «Писем из Киева»	395
Чайковский, да не тот	410
Виктор Ипатьевич Аскоченский	416
Убийство М. Ю. Лермонтова замаливалось в Киеве!	418
Памятник Николаю I в Киеве	425
ГЕТМАНЩИНА И ЦАРИЗМ	431
В результате «оборонительных войн» Московское царство стало Российской империей	433

БЕЗ ПОДОЛА КИЕВ СТАЛ ВОЗМОЖЕН... НА ПЕЧЕРСКЕ!

ВПЕЧАТЛЕНИЯ О КИЕВЕ В ЭПОХУ АЛЕКСАНДРА I

Восшествие на престол Александра I ознаменовано облегчением жизни и благими намерениями. Он вернул из ссылки почти всех и сразу же уничтожил тягостный придворный этикет, установленный его отцом. Особенно один, абсолютно бессмысленный, — выходить из экипажа и кланяться при встрече с выездом государя. Разрешили носить всё, что заблагорассудится, в том числе круглые шляпы (кстати, первая такая в столице произвела невероятный фурор). Были объявлены нежелательными доносы и шпионаж, но этого запрета хватило всего на несколько лет. Отмена цензуры принесла литераторам много радости.

Правление Александра I было насыщено драматическими событиями. Вскоре, по вступлении на престол, 29 декабря 1801 года император подписал жалованную грамоту Киеву, где подтверждались все права и преимущества, которыми он пользовался издавна. Привожу полностью описание торжеств, устроенных магистратом: *«По поводу 16 февраля 1802 г. в 11 часов утра состоялось торжественное шествие из магистрата всех его чиновников в сопровождении коменданта Массе в Успенский собор на Подоле при пушечной пальбе, во время которого по обе стороны пути до собора стояли всех 15 цехов мещане в надлежащем вооружении, с их начальниками и «корунгвами». Торжественному выносу Высочайшей грамоты*

предшествовали в народном одеянии с обнаженными саблями по три ряда все почтеннейшие, так называемы реестровые граждане. Следом несли штандарт и золотое магистратское знамя, сопровождаемое громкой музыкой городского духового оркестра. Государственная грамота была возложена на бархатную, с золотой бахромой и кистями подушку „именитым гражданином” войтом Георгием Рыбальским, которого сопровождали два депутата, также „именитый гражданин” Семен Балабуха и „степенный гражданин” Петр Барицевский. Затем следовал комендант с полицейскими чиновниками, а за ними члены магистрата и „почтеннейшее гражданство”. Во время литургии, которую совершил митрополит Гавриил (Бодони), присутствовал военный губернатор А. С. Фениш, гражданский губернатор М. С. Коробьин, генералитет, важнейшие воинские и гражданские чиновники. В храме грамота лежала на особом, приготовленном для этого случая столе, перед образом Спасителя. По окончании литургии была сказана пространная проповедь, после чего в центре храма стал писарь и громким голосом прочитал грамоту всем присутствующим.

Во время пения „многолетия Царствующему дому” грамота была окроплена Святою водою. После молебна стоял над всем городом колокольный звон, и гремела пушечная пальба. В том же порядке отнесли грамоту в магистрат, для хранения ее вместе с подобными в специальном ковчеге. Обед состоялся в новопостроенном Контрактовом доме, где присутствовали по особому приглашению 112 персон. Во время провозглашения и питья здравниц было учинено 150 выстрелов из пушек. Особенно было красиво вечером. Контрактовый дом, Магистрат и Андреевская церковь были иллюминированы. Вообще весь город был на редкость освещен, а перед домом, где были бал и ужин, поставлены были световые щиты с вензелями имен Их императорских Величеств и „пристойными прозрачными картинками”. Бал продолжался до 2 час. по полуночи. Три дня продолжалось подобное веселие, на котором за счет магистрата были приветливо угощены „вольного состояния граждане” и все киевские обыватели». Так повествовали граждане Киева

в «Московских ведомостях», не ведая, что это последнее празднование их привилегий.

Военный губернатор А. С. Фенш, англичанин, вынужденный вследствие какой-то несчастной истории оставить отечество, командовал Елецким, потом Московским полком. Так, *«в военном деле он мало понимал, а в гражданском ровно ничего, самая наружность его не вселяла уважения... Находили, однако, что он имеет некоторую ученость, потому что хорошо умеет говорить по-английски и знает, что такое парламент, о котором немногие у нас тогда слышали. Жена его, Софья Карловна, напоминала собой няnek и ключниц своей нации и по-французски английским наречием говорила очень забавно»*, — писал о Фенше Вигель. У него же: *«Коробьин, старый артиллерист, хороший, добрый и честный человек, и не без состояния, любил приглашать иногда к себе; другие русские чиновники жили все про себя, а в Киеве, как казенном городе, общество только и поддерживалось служащими лицами»*.

Потом все, переполненные «верноподданнической благодарностью», по общему согласию собрали сумму в 10 тыс. руб. для постройки новой, на каменном фундаменте, вместо обветшалой, богадельни «для 100 человек дряхлых, увеченных и бедных сего города мещан». Кроме этого было решено соорудить каменный памятник с фонтаном, на Крещатикском источнике, на месте крещения сынов Св. князя Владимира и учредить там ежегодно «торжественный крестный ход» 15 июля. Всё это в *«воспоминание будущим родам ныне дарованных сему городу, яко древней столице, монарших милостей»*. Сохранилась ли эта грамота, не могу сказать определенно, но этот памятник, старейший в Украине, стоит и сейчас под распространенным названием, придуманным в советское время — «памятник Магдебургскому праву». Благодарственная надпись Александру I, по счастливой случайности, сохранилась: «Усердием киевского гражданства за утверждение прав древней сея столицы Всероссийским императором Александром I. 1802 года, сентября 15 дня». С другой стороны памятника надпись: «Святому Владимиру,

просветителю России». Надпись, существовавшая 213 лет, несмотря на смену властей, советских, нацистских и других режимов, совсем недавно была стерта «декоммунизаторами».

Памятник имеет вид колонны тосканского ордера, поставленного на арке над колодцем с родниковой водой, которого уже давно нет.

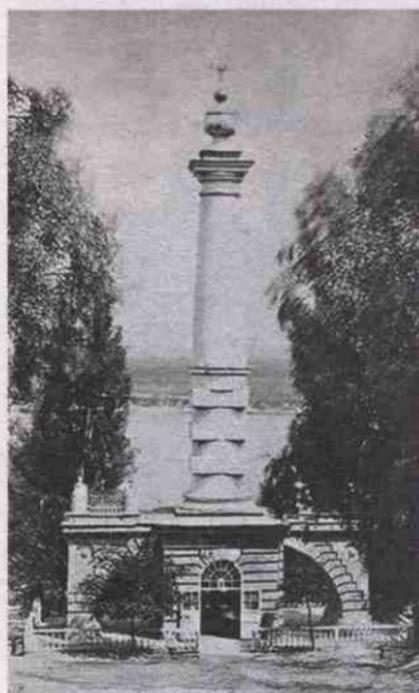
Хоть этот памятник и был во славу царствующего монарха, но Александр I, узнав о его возведении, проявил неудовольствие. Как-то не привыкли на то время коронованные особы, чтобы их славил без предварительного согласия. Поэтому 7 ноября 1802 года был направлен губернатору Феншу Высочайший указ: *«Сколько приятно Мне было видеть знак усердия, изъявленного киевскими гражданами в сооружении памятника Святому и Равноапостольному Великому князю Владимиру, особенно по уважению моему к главной и благочестивой мысли сего памятника, столько крайне был Я удивлен, что о предположении сем от вас предуведомлен Я не был. Здания сего рода столько сами по себе важны, что не могут быть начинаемы с единого ведома местного начальства; и долг одного, весьма по мнению Моему ясный, есть доносить о них предварительно Высшему правительству. Я узнал о сем единственно из отношения вашего к бывшему генерал-прокурору на сих только днях к сведению Моему дошедшему. Поставляя сие особенно вам в замечание, Я, тем не менее, отдаю справедливость доброму намерению киевских граждан, и особливо за назначение ими построить богадельню в пользу страждущего человечества;*

Памятник князю Владимиру.
Фотография 1890-х гг.

поручаю вам изъяснить за сие Мою им признательность». Имперские власти хотели контролировать все. Незамедлительно после этого «Высочайшего замечания» на место Фенша назначен губернатором генерал Тормасов.

Но, тем не менее, именно из-за этого памятника в честь императора Александра I получила название одна из центральных улиц города — Александровская дорога. До строительства Городской думы на Крещатики она была главной в городе. Николай Сементовский пишет: «Дорога эта, поднимаясь от Подола по возвышенности Печерской, огибает городской сад с запада и юга и тянется по восточному рубежу возвышенности до николаевских крепостных ворот». Автор, член Императорских Географического и Археологического обществ, за книгу «Киев, его святыни, древности, достопамятности и сведения, необходимые для его почитателей и путешественников», был награжден «от государей императоров Николая Павловича

Колонна Магдебургского права (нижний памятник князю Владимиру)

и Александра Николаевича бриллиантовыми перстнями и драгоценными подарками от других царственных особ». Самый первый городской сад, организованный в 1752 году, получил название Царский, хотя известен еще и как Дворцовый или Государев сад.

Характерная архитектура для эпохи Александра I — ампир, чистота стиля империи. Полное соответствие сущностному содержанию порождает нейтральность формы по отношению к месту. Архитектура втягивается в окружающий ландшафт, следуя за городом. Ампирные формы не сочетаются с другими, не дополняются дру-

гими стилями, они нейтральны. Это чистое дыхание формы, которая самодостаточна и всеуместна, то есть универсальна. Россия набирала полноту и адекватность имперской идее во всех своих формах, в том числе и внешних, что соответствовало облику самого императора: ясный взгляд, стройная фигура, раздвоенность мыслей и завершенность действий. Александр I снял парик и начал либеральные реформы, издав Указ о вольных хлебопашнях. Ему достался триумф покорителя Парижа. Блистательные победы нагромоздили горы оружия и превратили всё разнообразие шлемов, сабель и пушечных ядер в стиль империи — «ампир». Формы более монументальны и холодны, ясность переходит в строгость. Теперь император не либерал, а учредитель Священного союза держав-победительниц.

Киев наполнился домами с портиками, ампирическими особняками. Дворец получил плац-парад в окружении присутственных мест и прочих губернских заведений, «оброс» аристократическим районом Липки с ортогонально-решетчатым планом и фактически стал центром города. М. Берлинский писал: *«Нынешний Киев не похож на прежний. Даже самые горы*

Здание городской думы.

Открытка 1910-х гг.

и удолия, на коих он обитает, и воды, его орошающие, всё изменилось; и кроме древнего имени, всё в нем новое. Все древнее истерто и изглажено прежними веками, и новые веки его вновь возродили. Особливо в настоящий век, век образованности и просвещения, под благодушным вниманием благословенной власти, город сей, неся на себе знаменитое имя, может гордиться, став наряду с почетнейшими городами. Во всем видны вкус, изящество, предприимчивость, внимание, стремление к новому лучшему; словом, всё доказывает, что благоденствие города цветет и будет процветать, ежели при сей счастливой перемене будет первойшею обязанностью вера, благонравие и единодушие».

ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОР М. А. МИЛОРАДОВИЧ ВОССТАНОВИЛ КИЕВ, НО СДАЛ МОСКВУ, КОТОРУЮ СОЖГЛИ

Граф М. А. Милорадович, по происхождению — серб, родился 10 октября 1771 года. Отец Михаила Андреевича был черниговским наместником. Мать, Мария Андреевна Горленко, принадлежала к родовитому украинскому семейству. Учился в Геттингенском и Кенигсбергском университетах, но в отличие от двоюродного брата Григория науки его столь не прельщали, поэтому, будучи подпоручиком Измайловского полка, участвовал в войне со Швецией и активно с Наполеоном. Военная карьера его удалась. Храбрость и способности стратега, проявленные в Итальянском походе А. Суворова и в переходе через Сен-Готард, где он командовал авангардом, принесли славу молодому генералу.

23 апреля 1810 года Милорадович в чине генерала от инфантерии назначен Киевским военным губернатором. К сожалению, на небольшой срок, так как его, блистательного генерала, отозвали в действующую армию после нашествия Наполеона. Граф показал себя умелым администратором, и Киев сразу преобразился. Поселился он в Царском дворце на Липках. Губернатор не был женат, но проявлял слабость к хорошеньким женщинам, чем часто огорчал отца, жури-

Маркович) никогда в этом населенном пункте не бывал. Родился в местечке Острополе, ныне Хмельницкая область, с 15 лет — в революционном движении. В 1911 году его арестовали и сослали в Астраханскую губернию. После амнистии в 1913 года революционер эмигрировал в США, где работал закройщиком в Филадельфии. (Вот ее бы и переименовать в Володарск-Американский.) Когда США ввязываются в войну и мастер кроя узнает, что увильнуть от призыва в армию, как удалось в России, не получится, он возвращается на родину. А тут февраль 1917 года, и Моисей Маркович в Петрограде становится комиссаром по делам печати, пропаганды и агитации. По дороге на митинг был застрелен эсером. Вскоре после его убийства 21 июня 1918 года Ленин напишет Зиновьеву: *«Только сегодня мы услышали в ЦК, что в Питере рабочие хотели ответить на убийство Володарского массовым террором и то вы (не Вы лично, а питерские цекисты или пекисты) удержали. Протестую решительно! Мы компрометируем себя... тормозим революционную инициативу масс, вполне правильную. Это не-воз-мож-но! Террористы будут считать нас тряпками. Время архивоенное. Надо поощрять энергию и массовость террора...»*

Сегодня даже в России нет населенного пункта, носящего имя Кутузова! Не пора ли вернуть этому симпатичному городку вблизи Житомира имя популярного фельдмаршала, жизнь которого тесно связана с Волынью, Киевом. Вернули в связи с декоммунизацией, старое название — Горошки...

МАКСИМ БЕРЛИНСКИЙ КАК НАЧАЛО ПОЗНАНИЯ КИЕВА

Киевляне премного благодарны всем, пишущим о нашем городе. Поэтому имя Берлинского на карте Киева занимает вполне заслуженное место. Но знают ли люди, живущие на этой улице, в честь кого она названа, и чем они обязаны этому человеку? Жизнь его, учителя и чиновника, очень проста и однообразна. Нет в ней места служебной интриге или накалу сражения!

М. Ф. Берлинский родился 7 августа 1764 года в семье священника Севской епархии. Близкие отношения с родителями никогда не прерывались. Образование получил в Киево-Могилянской академии, куда поступил в 1776 году. С Максимом там учились еще два его брата. Во время поступления, при митрополите Гаврииле Кременецком значительно сократили изложение предметов и продолжительность их преподавания, что свидетельствовало о целях при-

М. Ф. Берлинский.
Неизвестный худ., XIX в.

способить Киевскую академию исключительно интересам местной епархии, и Академия перестала считаться высшим учебным заведением. Лишь с 1786 году, при просвещенном митрополите Самуиле (Миславском) начались реформы и в Киевской академии.

Для подготовки учителей в народные училища в Петербурге создали учительскую гимназию, куда были направлены братья Максим и Матвей Берлинские. Главное народное училище в Киеве было открыто 1 мая 1789 года и размещалось в двухэтажном каменном доме бывшей конторы Ассигнационного банка на Подоле. Как и все общеобразовательные заведения того времени, они создавались под руководством графа Завадовского. Так М. Ф. Берлинский попал в Киев. Но в начале 1789 года учеников не набрали, и Берлинский организовал библиотеку и собрал коллекцию минералов и гербарий. Только через два года Максим Феодорович смог проявить полностью свои учительские способности. Можно сказать, наш герой использовал новейшие приемы преподавания и отдавался образовательному процессу со всей душой. В казенном народном училище продвинулся

по службе, и в 1806 году произведен в коллежские асессоры. Киевское училище 5 ноября 1809 года преобразовано в гимназию, но Берлинский уже учительствует в Академии. В 1800 году составил учебник отечественной истории для учащихся, и это стало первым его литературным трудом, появившимся в печати — «Краткая Российская история для употребления юношеству, начинающему обучаться истории, продолженная до исхода XVIII столетия. Сочиненная в Киеве учителем Максимом Берлинским» была воспринята, как «классическая книга», то есть учебник. По свидетельству ректора Иакинфа Логановского, преподавание М. Берлинского *«делает честь Академии своим трудом»*. Внимательно прослушав курс у Максима Феодоровича, который впервые применил совмещение гражданской и церковной истории, студент получал возможность выйти знающим и развитым учителем семинарии.

Берлинский в 1-й гимназии читал по совместительству логику и общую грамматику, а также вел курс естественной истории и сельского хозяйства. И здесь его деятельность имела только положительные отзывы. Директор гимназии Петров относился к нему с полным доверием и, не желая вникать в детали жизни подведомственного учебного заведения, предоставил Берлинскому право решать всё самому. В результате в 1833 году он был назначен инспектором гимназии. Усиление надзора как за учащимися, так и за преподавателями было не по нраву кроткому Берлинскому, и он через год оставил эту должность, но не прекратил служебную деятельность. Под председательством Берлинского доставляли из Кременецкого лицея в Киевский университет одну из лучших в Европе библиотек, а также прекрасно подобранные ботанические коллекции. Громадные пальмы, растущие и сейчас в пальмарии, привезли из Кременца попечением Максима Феодоровича. Кроме этого, на правление, которое возглавлял Берлинский, были возложены все обязанности по организации учебного процесса от найма помещений для аудиторий до организации бытовых условий казеннокоштных студентов.

Была ли у нашего героя частная жизнь? М.Ф. Берлинский женился в 1795 году. Жена его, Анна Петровна, происходила из знаменитого рода кондитеров Балабух. У них был сын Иван и три дочери, в которых родители души не чаяли и, по признанию писателя В. Измайлова, Максим Феодорович мог бы пожертвовать ради них своей славой литератора. Материальное обеспечение у него было небольшим. Безумно влюбленный в ботанику, имел на Клове сад, который самозабвенно культивировал.

Главным для Берлинского было познание Киева. Не только каждый житель считал его самым большим ученым города, но и приезжие. Все интересующиеся историей Матери Городов приходили к нему. Максим Феодорович, исполняя в единственном лице «экскурсионное бюро», водил по Киеву и рассказывал о нем. Склонность к сочинительству была природная. С ним любили встречаться, давали читать рукописи все, кому не чужда была история Украины и ее Святого города. Это ректор Академии Ириной Фальковский, директор Киевского училища Петр Симоновский, известный библиограф, канцлер и увлеченный библиофил Н.П. Румянцев, митрополит и церковный историк Евгений (Болховитинов) и многие другие. С него началось планомерное изучение истории нашего города. Самый обширный и знаменитый труд М.Ф. Берлинского: «Историческое обозрение Малороссии и города Киева, содержащее в себе происшествия и перемены, случившиеся в сей стране от древнейших времен до начала XIX века». На этот труд он потратил восемь лет и отправил его для издания в Петербург. Император Александр I, понимая значение этого описания Киева, дал 500 руб. Но рукопись была большая, и на ее издание нужно было не менее 2 тысяч, поэтому в 1820 году, при содействии Н.П. Румянцева выходит только «Краткое описание города Киева». Полный текст затерялся и был найден Л. А. Пономаренко в конце 1960-х годов. Издана была первая часть труда в журнале «Киевская Старина» с текстом в конце: «Далі буде». Этого «буде» пришлось ждать более 20 лет, а издательству «Наукова Думка» после этого

не рекомендовали печатать книги по истории. Следующий научный труд Берлинского — «Топография Киева с означением и древностей»; книга затерялась в Петербурге и до сих пор не найдена. Большой интерес представляет дневник Максима Феодоровича, который он вел до того, как ослеп. Умер на руках у одного из лучших киевских врачей Бунге 6 января 1848 года и погребен на Байковом кладбище. Читая его дневник, понимаешь, как спокойно, в труде и молитвах, в заботе о ближнем прошла его жизнь. Он не только готовил будущих священников, но и сам, являясь светским лицом, «пел на клиросе», писал и произносил проповеди, был церковным старостой. В том же духе воспитывал своих детей. Никогда мы не должны забывать, что М. Ф. Берлинский был первым историком и археологом нашего славного города. Вечная память этому скромному труженику!

МАЛОИЗВЕСТНЫЙ ФАКТ ПРЕБЫВАНИЯ А. С. ГРИБОЕДОВА В КИЕВЕ

А. С. Грибоедов посетил Киев в конце мая 1825 года по дороге из Петербурга, где находился в отпуске. Он ехал на Кавказ к месту службы дипломатическим секретарем при генерале Ермолове. Пробыл здесь две недели. Александр Сергеевич не хотел появляться на приемах местного, изнывающего от тоски, «высшего общества», предпочитал оставаться наедине с природой и киевскими древностями. Летопись Нестора была его настольной книгой. Письмо к В. Ф. Одоевскому из Киева от 10 июня 1825 года настолько красноречиво, что приведенный фрагмент предлагаю ввести во все описания и путеводители города.

«...Здесь я пожил с умершими: Владимиры и Изяславы совершенно овладели моим воображением; за ними едва вскользь заметил я настоящее поколение; как они мыслят и что творят русские чиновники и польские помещики, Бог их ведает. Природа великолепна; с нагорного берега Днепра на каждом шагу виды изменяются, прибавь к этому святость развалин, мрак пещер. Как трепетно вступаешь в темноту Лавры или